

Александр Клейтман

«Значит, все-таки задушили...»

НОВОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ УБИЙСТВА ЦАРЕВИЧА
АЛЕКСЕЯ 26 ИЮНЯ 1718 ГОДА

DOI: 10.53953/08696365_2024_190_6_363

Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. Гибель царевича Алексея Петровича:

24–30 июня 1718 года: версии, споры, реалии / При участии

Ю.А. Козловой; предисл. Я.А. Гордина.

СПб.: Европейский дом, 2024. — 456 с. — 500 экз.

Дело царевича Алексея — один из известных эпизодов правления Петра I. С одной стороны, он широко освещен в научной, научно-популярной, учебной, художественной литературе, живописи, кинематографе и, казалось бы, досконально изучен и всесторонне осмыслен. С другой — в этом сюжете, как и во многих вопросах истории Петровской эпохи, не только в общественном сознании, но и в трудах профессиональных историков, часто тесно переплетаются достоверные факты с устоявшимися и кочующими из одной работы в другую догмами, допущениями, субъективными оценками и откровенными фантазиями. В связи с этим, несмотря на обилие публикаций по данной теме, она не утратила научной актуальности.

Историки науки и техники, исследователи Петровской эпохи Д.Ю. и И.Д. Гузевич (при участии Ю.А. Козловой) предприняли попытку строго научного осмысления и детальной реконструкции событий, связанных с гибелью царевича Алексея Петровича. Она адресована в первую очередь профессиональному историческому сообществу, поскольку для читателя, не знакомого с историей и историографией Петровской эпохи, она будет сложна, для ее прочтения и понимания требуется «погружение в тему», знакомство с другими исследованиями о царевиче Алексее. В многочисленных и пространственных комментариях и примечаниях, в нескольких специальных параграфах авторы выходят за тематические рамки работы и рассматривают ряд теоретико-методологических вопросов, касающихся особенностей предмета и методов исторического исследования.

Как и большинство других работ Д.Ю. и И.Д. Гузевичей, рецензируемая книга основывается на обширной базе источников и историографических работ. Авторы делают основной упор на работу с опубликованными источниками, и для них этого оказывается достаточно для осмысления темы. При этом они стараются учесть все публикации по теме, вне зависимости от их оригинальности и профессионального уровня (главное внимание, конечно, уделяется научным работам). Такой подход позволяет понять, насколько та или иная концепция, сформулированная профессиональными историками, находит общественный отклик и насколько различные научные труды влияют на массовые представления о том или ином историческом сюжете.

Книга открывается статьей Я.А. Гордина «Убийство царевича Алексея: кто? где? как?», вводящей читателя в курс проанализированных в рецензируемой работе вопросов и поясняющей ее место в историографии, при этом автор пытается смягчить ряд резких высказанных в ней оценок и суждений. Примечательно, что Гордину принадлежат несколько публикаций, посвященных царевичу Алексею; на страницах книги Д.Ю. и И.Д. Гузевичи активно полемизируют с ним.

Далее следуют два кратких вводных раздела: «Вступление от авторов» и «Благодарности и технические комментарии». В них дан краткий обзор истории изучения дела царевича Алексея в отечественной и европейской историографии, обоснована актуальность темы исследования и обозначены причины, по которым она вызвала интерес у авторов книги. Здесь же читателя знакомят с особой историографической и источниковедческой ситуацией, связанной с изучением истории гибели царевича Алексея. Заключается она в том, что из имеющихся четырех групп источников по данной теме (официальные документы для публичного распространения; «официальные фиксационные документы: материалы допросов в Тайной канцелярии или записи в “гварнизонном” журнале» (с. 38); свидетельские показания мемуарного характера; слухи) большая часть исследователей отдавали предпочтение официальным документам, создатели которых ставили своей целью скрыть реальную картину. Мемуары, написанные спустя много лет после описываемых событий, и тем более слухи в соответствии с общепринятыми в исторической науке принципами считались субъективными и малодостоверными источниками, хотя, как доказывают Д.Ю. и И.Д. Гузевичи, при изучении дела царевича Алексея некоторые из них являются наиболее важными и информативными. Раздел «Вступление от авторов» завершается хроникой событий, связанных с гибелью царевича Алексея, составленной на основе официальных документов.

С первых страниц читателю дают понять: царевич был убит по личному указанию Петра I. Обширная исследовательская работа, проделанная авторами, призвана доказать справедливость данного утверждения и детально реконструировать, почему, кем и как было совершено это убийство.

Часть I книги («Версии кончины царевича») посвящена разбору двенадцати версий кончины царевича. Авторы провели кропотливый анализ источников и историографии (с XVIII в. до наших дней), проследив, на чем основывались современники и историки, обосновывая ту или иную картину событий последних дней жизни царевича Алексея. Благодаря опубликованной в 1718 г. большим тиражом брошюре «Объявление розыскного дела...»¹ и цензуре, общепринятыми стали сознательно сфальсифицированные организаторами убийства официальные версии событий: по формулировке авторов, «версия краткая официальная, не указывающая причин смерти», «более подробная официальная версия», а также близкая к ним «аналитико-идеологическая версия» (согласно которой «здоровье царевича, и так некрепкое, было полностью подорвано применявшимися к нему методами допроса <...>, от последствий которых он, собственно, и умер», с. 69—70). Обосновав ошибочность этих и еще шести версий, авторы сосредоточились на разборе двух, которые, на их взгляд, являются наиболее достоверными. Они содержатся в двух источниках личного происхождения, которые традиционно в историографии рассматривались как не содержащие правдивых сведений о смерти царевича: мемуарах служившего в России в 1710—1724 гг. шотландца Питера Генри Брюса,

1 [Объявление розыскного дела и суда по указу его царского величества на царевича Алексея Петровича, в Санктпитебурхе отправленного, и по указу его величества в печать, для известия всенародного, сего июня в 25 день, 1718, выданное]. [Санкт-петербург], [1718].

написанных в середине XVIII в. и впервые изданных в Лондоне в 1782 г.², и послании известного государственного деятеля Александра Ивановича Румянцева некоему Дмитрию Ивановичу Титову, сохранившемся в нескольких рукописных копиях и первый раз опубликованном также в Лондоне на страницах «Полярной звезды» в 1858 г.³ По аргументированному мнению авторов, такое отношение к данным источникам ошибочно, и, хотя они были созданы много лет спустя после описываемых событий, при изучении обстоятельств гибели царевича Алексея Петровича именно они являются наиболее достоверными.

Представляет интерес точка зрения Д.Ю. и И.Д. Гузевичей относительно обстоятельств создания послания А.И. Румянцева. Со времени обнаружения и введения в научный оборот этого документа большинство авторитетных исследователей Петровской эпохи (Н.Г. Устрялов, Н.И. Павленко, Е.В. Анисимов и др.) сошлись во мнении, что он является ярким примером исторической фальсификации. Н.И. Павленко считал, что послание было создано кем-то из «славянофильских кругов»⁴. Н.Я. Эйдельман полагал, что его автором был секретарь Румянцева Андрей Гри...⁵. В.П. Козлов относит авторство подделки к подготовившему первую публикацию документа князю Кавкасидзеву, затрудняясь, однако, определить его мотивы для создания этой фальсификации⁶. Д.Ю. и И.Д. Гузевичи доказывают, что послание А.И. Румянцева — литературное произведение, созданное для его сына, как и предполагал Эйдельман, Андреем Гри... в середине XVIII в. Часть текста была написана на основе опубликованного в 1718 г. «Розыского дела» и ряда других источников, а фрагмент, описывающий непосредственно процесс убийства (удушения) царевича, — со слов А.И. Румянцева (с. 137—138).

Если рассмотренный выше раздел книги носит характер обширного источниковедческого и историографического введения, то часть II («Реконструкция событий») содержит собственно анализ событий убийства и похорон царевича Алексея. При их реконструкции, помимо мемуаров П.Г. Брюса и рассказа А.И. Румянцева, авторы привлекли «Записную книгу Санкт-Петербургской гварнизонной канцелярии», донесения О. Плейера, «Записки» Ф. Вебера и ряд других источников.

В части III авторы проанализировали происхождение и распространение нескольких слухов и мифов, связанных с убийством царевича, а в разделе «Соображения» осветили ряд исторических и историографических сюжетов, уточняющих и помогающих полнее раскрыть их концепцию, которым не нашлось место в других разделах их труда («Лица, знавшие о тайной казни», «Почему проблема смерти царевича до сих пор не была решена» и несколько других).

Часть IV («дополнительная») посвящена допросам царевича Алексея Петровича и его любовницы Ефросинии Федоровой. Авторы восстановили хронологию связанных с этим событий, опровергли ряд распространенных в историографии штам-

2 *Bruce P.H.* Memoirs of Peter Henry Bruce, esq., a military officer, in the services of Prussia, Russia, and Great Britain: Containing an account of his travels in Germany, Russia, Tartary, Turkey, the West Indies, & c., as also several very interesting private anecdotes of the Czar, Peter I, of Russia. London: Printed for the author's widow, and sold by T. Payne and son, 1782.

3 Убиение царевича Алексея Петровича: Письмо Александра Румянцева к Титову Дмитрию Ивановичу // Полярная звезда на 1858 / Изд. Искандером и Н. Огаревым. Лондон: Вольная русская типография, 1858. С. 279—287.

4 *Павленко Н.И.* Царевич Алексей. М.: Молодая гвардия, 2008.

5 *Эйдельман Н.Я.* Розыское дело // Наука и жизнь. 1971. № 9. С. 104—111; № 10. С. 99—103.

6 *Козлов В.П.* «Поведаю Вам страшныя сия тайны и буду изменник и предатель всепресветлого держаца моего» // Тайны фальсификации: Анализ подделок исторических источников XVIII—XIX веков. 2-е изд. М.: Аспект пресс, 1996. С. 186—198.

пов относительно личного участия Петра I в пытках царевича Алексея. В отдельном параграфе кратко проанализировано известное полотно Николая Ге «Петр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе»: охарактеризованы причины и условия обращения художника к данному сюжету, показано его место в общественных дискуссиях о Петре I, развернувшихся в середине XIX столетия.

В заключении книги приведена реконструированная в ходе исследования хронология событий 24—30 июня 1718 г.: от даты вынесения приговора царевичу Алексею до его похорон и поминок. Главные отличия этой хронологии от официальной, приведенной во введении: вечером 24-го или в первой половине дня 25 июня Петр I принял решение отравить сына, и в течение дня отравление было подготовлено (об этом приведена информация в мемуарах П.Г. Брюса); вечером этого же дня в связи с ухудшением состояния Алексея царь решил поменять с ядом на сценарий с удушением; 26 июня в начале первой ночи в Летнем дворце в присутствии супруги и духовника, архимандрита Феодосия, Петр приказал удушить сына; спустя час это было исполнено Толстым, Румянцевым, Ушаковым и Бутурлиным (информация об удушении почерпнута из послания А.И. Румянцева).

Подводя итог, следует отметить, что построения Д.Ю. и И.Д. Гузевичей базируются на нескольких сотнях исторических и историографических источников, подкрепляются результатами вдумчивого анализа политического и социокультурного контекста рассматриваемых событий, психологии действующих лиц. Предложенная авторами трактовка истории создания мемуаров П.Г. Брюса и послания А.И. Румянцева и основанная на данных источниках концепция гибели царевича Алексея противоречат мнениям большинства авторитетных российских историков, как XIX—XX вв., так и наших дней. Тем не менее, на наш взгляд, рецензируемая книга не должна пройти незамеченной. Она может быть интересна всем интересующимся историей России, и, безусловно, требует обсуждения и глубокого критического осмысления со стороны профессионального исторического сообщества.